

ПСИХОЛОГІЯ

УДК [159.922:316.47]:004

ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В. В. Плохих,

*доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии развития
и социальных коммуникаций ЮНПУ
имени К. Д. Ушинского (Одесса, Украина)*

Поступила в редакцию 01.11.17.

UDC [159.922:316.47]:004

CONTRADICTIONS OF SOCIAL INTERACTION IN TERMS OF ACCELERATED DEVELOPMENT OF VIRTUAL REALITY

V. Plokhikh,

*Doctor of Psychology, Professor, Professor of
the Department of Developmental Psychology
and Social Communications, SUNPU named
after K. D. Ushynsky (Odessa, Ukraine)*

Received on 01.11.17.

В статье ускоренное развитие системы искусственной реальности (технические объекты, технологические процессы, информационные и организационные системы) рассматривается в подчинении принципу наибольшей эффективности. Противоречия социального взаимодействия определяются в связи с особенностями развития искусственной реальности, противоречащими естественной согласованности и соответствию отношений в природной среде. Отмечается, что современные функциональные требования системы искусственной реальности способствуют снижению значения устоявшихся культурных традиций и нравственных норм в организации социального взаимодействия. Искажающее влияние ситуативно изменчивых критериев эффективности искусственной реальности на оценивание людьми значимости информации представляется как причина повышения неопределенности смысловых основ взаимопонимания и взаимодействия в социуме. Подчеркивается разрушительность потребительской установки личности, увлеченной информационной средой искусственной реальности, для организации различных форм ее социального взаимодействия.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, искусственная реальность, противоречие, согласованность, эффективность, нравственные нормы, функциональные требования, значимость информации.

The accelerated development of the system of virtual reality (technical objects, technological processes, information and organizational systems) is considered through the prism of the maximum efficiency principle. The contradictions of social interaction are determined in the view of the peculiarities of the virtual reality development repugnant to the natural coherence and the correspondence of the relations in the environment. Modern functional requirements of the system of virtual reality lead to the decrease of the significance of common cultural traditions and moral norms in the organization of social interaction. The distorting impact of the situationally changeable criteria of the efficiency of virtual reality on people's assessment of the information significance is considered to be the reason of increasing ambiguity of the conceptual bases of mutual understanding and interaction in the society. Special attention is paid to the destructive influence of personality's consumptive attitude, involved into information environment, of virtual reality on the organization of different forms of its social interaction.

Keywords: social interaction, virtual reality, contradictions, coherence, efficiency, moral norms, functional requirements, information significance.

Окружающая человека действительность обширна, разнообразна, но при этом в целом достаточно слажена как в непосредственных реализациях, так и в динамике изменений. В многообразии естественных отношений выделяются различные их множества со своими специфическими особенностями и закономерностями. Человек с необходимостью взаимодействует с неорганической средой, с растениями и животными, с другими людьми. Однако в современных условиях высокотехнологичного информа-

ционного общества неоспоримым является факт наличия вполне сформированной, своеобразной сферы явлений – сферы искусственной реальности. Эту последнюю составляют технические и технологические достижения человечества, разного рода информационные и организационные системы.

Как бы не различались отношения естественного порядка, в основе их организации отчетливо прослеживается известное универсальное правило общего стремления к единству и согласованности. Это правило

открывается в результатах современных научных поисков, представленных, в том числе, в системном подходе, определяется в анализе жизненного опыта многих поколений людей, в интуитивных озарениях проницательных мыслителей, в творчестве выдающихся художников, литераторов, композиторов [1–3].

В современной терминологии действительность представляется как многоуровневая макросистема. В этой макросистеме конкретный человек может рассматривать себя в разных отношениях и утверждать себя и в качестве ее выраженного центра, и в виде ее рядового и ничем непримечательного элемента, и как уникального и значимого, но далеко не единственного, деятеля в общезначимых конструктивных преобразованиях. Первые две позиции, по сути отрицающие у человека стремление к снятию противоречий в единении с природой и людьми, в своем крайнем выражении вырождаются в безнадежный эгоизм и самоуниженное ничтожество. Только третья жизненная позиция вполне выявляет настроенность человека на творческий поиск всеединства в противостоянии с закоренелым консерватизмом и нигилизмом [3–5].

Представленные жизненные позиции могут быть переопределены на основании выражаемых ими преимущественных акцентов значимости в отношениях действительности. Настроенность человека на наиболее полную согласованность отношений предполагает его убежденность в том, что все в жизни имеет смысл и значимо, но значимо в разной мере в различных обстоятельствах. Крайние жизненные позиции, отрицающие единство отношений, явно или не явно исходят из принципа, утверждающего ничтожность и бессмысленность явлений действительности и самой жизни, и в итоге приходят к разрушению и хаосу. И все эти определения относятся не к неким статичным состояниям, а к постоянно изменяющемуся Миру.

Убеждение в положительной конструктивной значимости всего существующего выражается в требовании всеобщей согласованности и единства. Для конкретного человека абсолютная согласованность утверждается только в качестве идеала совершенства и благополучия. В силу различных причин любое существование наполнено множеством противоречий, от которых невозможно отстраниться, и которые необходимо определять и должным образом разре-

шать. В живой и неживой природе возникающие противоречия разрешаются по своим неуклонно действующим естественным законам [1]. В человеческом обществе возникновение проблем обусловлено не только, а нередко и не столько, естественной причинностью, но заблуждениями, злонамеренностью, произволом отдельных лиц и социальных образований [5].

В качестве универсального системного механизма разрешения различного рода противоречий представляется механизм обратных связей [2]. В режимах возмущенного функционирования устойчивая система согласно с установленными мерами и принципами реализует потенциал своих отношений, постепенно переходя в непротиворечивое состояние. Если соразмерный потенциал для устранения противоречия в природном комплексе отсутствует, то по необходимости в критический момент (точка бифуркации) актуализируется потенциал системы более высокого порядка и так или иначе достигается утвердительный эффект с закономерными преобразованиями. Для отдельного человека и для общества в целом поиск и раскрытие потенциала, определение и конструктивное применение новых смыслов и мер и есть процесс творческого совершенствования и открытия новых форм как для своего существования, так и в отношении естественного порядка вещей [4].

Случайность противоположна закономерности. Но как ранее, так и на современном этапе развития науки вопрос о конструктивной роли случайности остается открытым. В современном варианте развития общей теории открытых нелинейных систем, определяемом как синергетика, случайности отводится фундаментальная конструктивная роль (порядок из хаоса) [2; 6]. Однако убедительного фактического доказательства такой роли не приведено. Предельный переход системы на пике актуальных противоречий из одного качественно своеобразного состояния в иное – предположительно непротиворечивое, определяется через вероятность и представляется «скачкообразным». Ни сам факт такого перехода, ни направление его не могут быть однозначно предустановлены. Для человеческого сознания проблема предельного – это проблема риска в принятии решения или, метафорически выражаясь, черта за которой пугающая неизвестность. К этому следует добавить, что отсутствие у человека пони-

мания мерных отношений существующего в контексте последующего неожиданного снятия противоречий не является аргументом в пользу конструктивности случая. Случайное стечение обстоятельств способствует скорее актуализации потенциала системы или макросистемы (в частности человека) в сложившихся конкретных условиях, а не является причиной цепи неминуемых закономерных трансформаций. И если человек в значимых для себя обстоятельствах уклоняется от соответствующих действий по решению проблемы, проблема случайным образом, но с привлечением сторонних ресурсов, может разрешиться благоприятно. Однако даже в случае такого благоприятного исхода новые складывающиеся естественные обстоятельства оказываются менее расположенными к будущим усилиям человека.

Таким образом, с точки зрения утверждения наличия у людей естественной устремленности к согласию и единству следует заключить, что любое изменение отношений человека и действительности, обуславливая возникновение большего или меньшего противоречия, вызывает необходимость последующего достижения согласованности, но уже в новых обстоятельствах. Устранение противоречий всегда требует адекватных затрат ресурсов. Иными словами, существенно важным следствием из положения: «Все в действительности имеет значение», является естественное правило: «За все в жизни нужно платить».

В качестве предпосылок развития искусственной реальности выступают естественные аспекты обеспечения безопасности жизни и организации трудовой деятельности человека: орудийный характер, общественное разделение труда. Основной смысл применения орудий труда с очевидностью сводится к уменьшению необходимых усилий и увеличению положительного эффекта в реализации целенаправленных действий людей. Указанный смысл в своем предельном выражении может определяться как принцип наибольшей эффективности. Пока орудия труда остаются только средствами, и человек не теряет естественных ориентиров для достижений и умеренности побуждений, его установка на единство и согласованность отношений не претерпевает значительных искажений и получает при этом мощный дополнительный ресурс реализации. Но все меняется, когда применение

орудий становится самоцелью, когда орудия труда используются не по назначению, не квалифицированно, очевидно настроены на разрушение природы, личности и социума. В предельном выражении, с точки зрения существования, ориентированного на накопление и актуализацию ресурсов, принцип наибольшей эффективности получает следующую формулировку: «Ничего не вкладывать, но иметь все». Это принцип потребительского, паразитического существования, в связи с которым открывается выраженный эгоизм его носителя вместе с полным пренебрежением последнего к самоценности и единству людей и природы.

В настоящее время орудийная сфера труда стала столь развитой в своих функциональных возможностях, что в наиболее совершенных вариантах она должна рассматриваться уже и в связи с конкретной личностью, и в отношении к субъекту собирательному – социуму. Орудия труда и организации обеспечения социального взаимодействия развились в различные технические, финансовые, экономические, информационные системы, а способы их реализации оформились в сложнейшие технологические процессы. Все эти искусственные системы и макросистемы функционируют по своим специфическим, хотя и производным от естественных, законам и в связи с побуждениями людей. Однако общим признаком для них остается направленность на достижение наибольшей эффективности при минимизации затрат ресурсов.

Отсутствие у отдельных людей и в социуме понимания необходимости подчинения функций искусственных систем отношениям фундаментального естественного порядка ведет к замыканию целевых ориентиров человеческой деятельности на требования и ресурсах этих систем, к активизации системных процессов саморазвития. Но главная трансформация при этом происходит на уровне смыслов, ценностей, убеждений, жизненных установок людей. Преднастроенность человека на достижение согласованности и единства с окружающей действительностью вытесняется вместе с принятием искушений искусственной реальности и заменяется потребительской установкой, ориентирующей на всевозможные удовольствия, на бессмысленность жизни и хаос.

Как правило, потенциал развития и устойчивости искусственной системы вполне определен своеобразием ее системообразу-

ющего фактора, особенностями структуры, условиями функционирования. Искусственная система, в терминологии системного подхода, – это условно закрытая система с ограниченными и постоянно расходуемыми ресурсами, с внутренне присущей тенденцией к переходу в состояние с наибольшей энтропией. Принимая требования и условия функционирования искусственных систем за правила жизнедеятельности и отвергая при этом естественные жизненные смыслы и ориентиры, человек накладывает на себя соответствующие системные ограничения, рассматривая их как «правила игры». При этом человек «погружает» свою жизнь в среду функций системы, становясь также своеобразным функциональным блоком. В случае критического уровня «погружения» личности в созданную социумом искусственную реальность, когда тенденции саморазрушения становятся преобладающими, поражается личностная организация, возникают и прогрессируют различные аддиктивные нарушения. В свою очередь, аддиктивные формы личностной деструкции вполне обоснованно относятся к социальным болезням [7].

Искусственная реальность представляет собой феномен личностного и социального порядка, утверждающий определенное отношение человека и общества к жизни, природе, к достижениям научно-технического прогресса. Социум является и условием развития, и средой культивирования искусственной реальности. Развитие техники и технологий исходит из общественного разделения труда и основывается на коллективном опыте решения проблем, накапливаемом многими поколениями исследователей и практиков. Стремление человечества к повышению благосостояния и безопасности само по себе является естественными и в общем конструктивными. Проблемы возникают тогда, когда внешние физические удобства и безопасность жизни становятся для человека не достоянием и ценностью, обретаемыми напряженным индивидуальным и коллективным трудом, а безусловным требованием и категорическим долгом. В последнем случае, если изъясняться терминологией Дж. Серля, кардинально меняется направление соответствия в отношениях человека и окружающей действительности [8]. При этом в обстоятельствах, когда естественным образом требуются перемены в человеке, человек игнори-

рует их необходимость и настойчиво, хотя и неправоммерно, пытается добиться изменений в окружении.

Искусственная реальность вносит существенные изменения в отношения человека с природой, способствуя уменьшению его усилий для удовлетворения потребностей, принимая на себя внешние негативные влияния. Такие изменения в любом случае предполагают искажения в функционировании системных механизмов обратных связей, и человек получает информацию извне о результатах своего воздействия на объекты не в естественном виде, а существенно преломленную или переопределенную функциями системы. Более того, искусственная реальность, реализуя функцию опосредствования, может вообще блокировать информацию или предоставлять ложную информацию о результатах действий, что дезориентирует человека в отношении правильности своих решений. Вследствие систематического искажения действительности в механизмах обратной связи у людей и в обществе фундаментальные естественные отношения устраняются из сферы актуальных интересов и становятся недоразумением и случайностью. Но вместе с этим в центре внимания и интересов у человека оказываются условности разворачивающейся искусственной реальности. Таким образом в индивидуальном и общественном мировоззрении частное и преходящее становится на место всеобщего и существенно необходимого. При этом также набирают силу мотивы дискредитации значимости естественных отношений, естественных ценностей и самой жизни.

Приведенные суждения не сводятся к демонизации искусственной реальности. Глубокие социальные противоречия имели место в любой период истории человечества. Однако с бурным развитием науки и техники ключевые из этих противоречий не были разрешены, а получили мощные импульсы к усилению, приняли более устойчивые формы. Вместе с утверждением искусственной реальности на почве прежних проблем проявились новые значительные социально-психологические проблемы, в перспективе будущего грозящие стать фатальными для отдельных сообществ и для всего человечества [1].

Искусственная реальность специфически проявляется в противоречиях социального взаимодействия в организационном

и информационном аспектах. Для сферы налаживания продуктивных отношений между людьми в современном прогрессирующем технократическом обществе значительный интерес представляют вопросы основ и форм организации социального взаимодействия, ценности информации, форм информационного обмена.

Современные формы организации взаимодействия людей несут на себе выраженный отпечаток рациональности технократического мышления. В системах искусственной реальности имеют значение прежде всего функции и функциональные отношения. Люди, погруженные в такую реальность, сами получают своеобразные функциональные определения, которые должны приниматься вместе со специфическими и универсальными социальными ролями.

Уравнивание человека с техникой, его овеществление, подвергалось аргументированной критике еще со времен утверждения машинного производства [3]. Однако в современном информационном обществе овеществление человека получило особый размах. Развитие искусственной реальности, рационализация и формализация социальных отношений в сфере производства, финансов, жизнеобеспечения выдвигает требования присвоения отдельным людям персональных числовых кодов. С этической точки зрения в кодированном варианте за функционирующим человеком еще в меньшей степени, чем прежде, признается право на уникальную душевную организацию, право на особые чувства и личное достоинство. Значимость людей в системе искусственной реальности сводится к количественному определению их эффективности. Функционирование человека, сопровождаемое нарушением естественных связей с окружающей средой и преданием забвению фундаментальных понятий нравственного порядка, в процессе социального взаимодействия осуществляется преимущественно на основании требований искусственной реальности и инстинктивных побуждений.

Для этической сферы внутренняя логика развития искусственной реальности как самоценности и самоцели ведет к существенным изменениям культурных принципов и ориентиров организации жизнедеятельности, выработанных в истории различных социальных формаций. Многие значимые естественные связи человека, представленные в достижениях культуры, скрываются

или искажаются условностями технократической цивилизации и рассматриваются больше в ретроспективном историческом, а не в актуальном аспекте. Искусственная реальность выдвигает на место ключевых правил социального взаимодействия свои системные требования в пределах допустимого для ее системообразующего фактора и соответственно с принципом наибольшей эффективности. В процессе утверждения указанные системные требования способствуют нивелированию значений естественных отношений, но сами при этом претендуют на высшие приоритеты значимости. Эти высшие приоритеты собственных требований, а также те склонности и привычки людей, которые привязывают их к определенному окружению, отстаиваются искусственной реальностью в лице ее апологетов особенно агрессивно и неуклонно. В результате экспансии искусственной реальности на место устойчивых культурных традиций и принципов социального взаимодействия воздвигаются претензии так называемой массовой культуры. Эта массовая культура не имеет ни достаточных естественных оснований для своего развития, ни завершенных форм, но она выражено связана с гедонистическими, фаталистическими, нигилистическими установками в социуме.

Своеобразный культурный нигилизм индустриального и информационного общества распространяется и на отношения поколений. Требования ускоренно развивающейся искусственной реальности столь изменчивы, что опыт старших поколений в техногенной среде довольно быстро оказывается для молодежи, на первый взгляд, бесполезным и не актуальным. Активное и прагматичное молодое поколение стремится соответствовать «вызовам» времени, быть эффективным и в спешке не задумывается над тенденциями и обстоятельствами выбранного способа и направления самореализации. В таких условиях в угоду эффективности и ускоренному развитию искусственной реальности нарушается преемственность этических норм и опыта жизнедеятельности поколений, нарушаются культурные традиции уважительного отношения между людьми, а также семейные традиции почитания отцов и матерей.

Принятие и усвоение людьми системного принципа наибольшей эффективности при ослаблении регулирующей функции нравственных принципов ведет к общему обо-

стрению противоречий межличностного взаимодействия. Непомерные запросы людей, увлекаемых обретением надуманного благополучия, сталкиваются с естественной ограниченностью ресурсов искусственной реальности. Борьба в социуме за жизненные ресурсы, усиленная недоверием и страхом, становится все более циничной и беспощадной. Необоснованно завышенные требования выдвигаются людьми по отношению и друг к другу, и к природе, и провоцируют тем самым гораздо более мощные и более сокрушительные естественные механизмы достижения общей согласованности.

Информационные системы предоставляют людям практически неограниченные возможности в использовании значительных массивов информации. Объем различной информации в социуме ускоренно увеличивается и обновляется, что делает в реальности уже невозможным ее всеобъемлющий умозрительный охват усилиями отдельного человека. Сложившиеся обстоятельства естественным образом ведут к ограниченности, фрагментарности и предвзятости оценок и суждений человека. В конечном счете для решения конкретных задач в различных сферах жизнедеятельности люди, не владея необходимыми специальными знаниями, вынуждены пользоваться заключениями всевозможных экспертов и комментаторов. Причем уровень квалификации многих экспертов при ближайшем рассмотрении вызывает большие сомнения, а их заключения, подаваемые с видом исчерпывающей осведомленности, нередко оказываются ошибочными или намеренно искажающими факты. В общественных отношениях все более усиливается значение субъективных мнений и необоснованных утверждений от сомнительных по авторитету лиц. Парадоксальность же ситуации состоит в том, что с повышением доступности информации уровень неопределенности жизнедеятельности и отдельного человека и регуляции взаимодействия людей не снижается, а устойчиво растет. При этом усложняется определение смысла событий и отношений действительности, усложняется субъективная оценка значимости информации.

Утверждение самооценности и самодостаточности искусственной реальности оказывает существенное влияние на определения значимости информации в процессах социального взаимодействия. Произвольное, необоснованное изменение людьми

значимостей событий и отношений способствует искажению понимания естественных иерархий смыслов. В крайних вариантах такого искаженного понимания принципиально важные для жизнедеятельности человека естественные отношения предаются забвению, а ничтожные обстоятельства могут выдаваться за наивысшую ценность. В условиях, когда естественная значимость отношений скрывается и искажается функциями искусственной реальности роль «оценщика» отводится случаю и личному произволу. При этом чуть ли ни единственным связующим человека с природой звеном оказывается факт пережитого события. В предположении именно факт содержит наиболее объективную информацию о действительности [1; 8]. Но даже сам факт определенного события также может подвергаться сомнению в силу, с одной стороны, значительного искажающего опосредствования психического процесса восприятия искусственными средствами, и с другой – различиями в перцептивных установках и апперцепции людей. В последнем случае с очевидностью и в подчеркнуто усиленном варианте реализуется сформулированный С. Л. Рубинштейном принцип детерминизма [9]. Как следствие, один и тот же факт события у разных людей, особенно при отягощении мировосприятия деформациями, может получать различное, а иногда и совершенно противоположное значение. При этом общепризнаваемая ценность информации о факте задается текущими обстоятельствами, мнениями отдельных людей и групп в той или иной сфере социальной и производственной практики.

Проблемы определения ценности информации не сводятся только к вопросам недопонимания и заблуждений в социуме. В стремлении к наибольшей эффективности в условиях снижения действенности нравственных норм люди все чаще, не задумываясь, прибегают к корыстному обману, к использованию в качестве функционального средства для достижения целей других людей. Намеренное, санкционируемое общественными структурами искажение ценностных приоритетов информации все более расширяется и становится угрожающим в практике средств массовой информации, в рекламе, в политических компаниях, в сфере массовой культуры. При этом особым цинизмом и унижительностью для человеческого достоинства отличаются манипуляции со значимостью информации, подкрепля-

емые ссылками на необходимость наибольшего удовлетворения человеческих инстинктов и манифестацией противостоящей естественным отношениям установки на максимальный эффект при минимальных затратах усилий.

Одним из выраженных противоречий развития технических средств является, с одной стороны, усиление их функции опосредствования взаимодействия человека с естественным окружением, но с другой – ориентация на детальное воссоздание в их функционировании естественных эффектов субъективных ощущений от передаваемого содержания. По существу реализуется правило: «На экране – как в жизни». И люди все более затрудняются в оценке значимости информации, воспринятой уже не только от технических устройств, но и непосредственно из природного окружения. В пределах решения человеком конкретных профессиональных и учебных задач указанное противоречие выделяется и в той или иной степени разрешается в пределах инженерно-психологической проблематики. Значительные проблемы возникают, когда люди бесконтрольно втягиваются в информационное взаимодействие в технических системах. Если при возникновении традиционно известных зависимостей для изменения мировосприятия и формирования виртуальной реальности должно быть преодолено выраженное сопротивление защитных механизмов организма и психики, то под воздействием современных информационных технологий очертания желаемого окружения предлагаются человеку в формально приемлемом и практически непротиворечивом варианте.

Современный человек, сталкиваясь с мощными влияниями информационной среды и не будучи в состоянии противостоять им по причинам слабости психофизиологической и личностной организации, в итоге приходит к крайним вариантам нормы физического и психического здоровья. Неконтролируемое погружение человека в информационную среду ведет к зависимостям от Интернета, компьютера, средств мобильной связи и тому подобного [7]. В противоположность аддиктивным нарушениям предельное неприятие искусственной реальности и общества ее культивирующего, сопровождаемое невозможностью отстранения от источников возмущения, способствует формированию у людей выраженных протестных

настроений, агрессии, невротических расстройств, аутизма.

Рассмотренные противоречия в сфере социального взаимодействия все более обостряются и в связи с иным проявлением искусственной реальности. Речь идет об искажении техническим опосредствованием эмоциональных реакций взаимодействующих субъектов. Такая дезорганизация аффективной сферы для личности чревата развитием эмоциональной тупости, лживости, цинизма, утратой эмпатических способностей.

Выводы

1. Ускоренное развитие искусственной реальности как сложной многоуровневой и многокомпонентной системы (технические объекты, технологические процессы, информационные и организационные системы) в настоящее время происходит преимущественно в соответствии с принципом наибольшей эффективности и в противоречие с фундаментальными естественными тенденциями соответствия отношений и согласования изменений действительности.

2. Современные противоречия социального взаимодействия в значительной степени обусловлены искажающим опосредствованием искусственной реальностью естественных отношений человека и действительности и, в особенности, механизмов обратных связей в системах взаимодействия человека и природы, человека и социума.

3. Человек реализует задаваемые системой искусственной реальности функции и соответствующие социальные роли по преимуществу согласно с принципом наибольшей эффективности. В ценностных основах социального взаимодействия функциональные требования ускоренно развивающейся и утверждающейся искусственной реальности способствуют разрушению и вытеснению культурных традиций и нравственных принципов, выработанных поколениями людей с учетом естественных соразмерно согласованных отношений в природе и социуме.

4. В современном информационном обеспечении социального взаимодействия значимость информации в значительной степени устанавливается на основании критериев эффективности, задаваемых искусственной реальностью. Доминирование ситуативно изменчивых критериев эффективности способствует искажению и разрушению у человека понимания естественных иерархий смыслов отношений с действительностью.

стью, ведет к субъективному произволу в определении ценности информации. Отсутствие у людей единой устойчивой смысловой опоры для оценивания информации в информационном взаимодействии препятствует взаимопониманию, согласованию побуждений и действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
2. Князева, Е. Н. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : КомКнига, 2006. – 232 с.
3. Соловьев, В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев // Сочинения в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т.1. – С. 47–549.
4. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – 608 с.
5. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.
6. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : КомКнига, 2005. – 296 с.
7. Акопов, А. Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни Личности / А. Ю. Акопов. – СПб. : Речь, 2008. – 224 с.
8. Серль, Дж. Рациональность в действии / Дж. Серль. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 336 с.
9. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.

5. Неконтролируемое увлечение информационной средой искусственной реальности обуславливает формирование у человека выраженного эгоизма, неуверенности в себе, тревожности, безответственности в поступках, потребительского отношения к окружающим людям и природной среде.

REFERENCES

1. Vernadskiy, V. I. Biosfera i noosfera / V. I. Vernadskiy. – M. : Airis-press, 2004. – 576 s.
2. Knyazeva, E. N. Osnovaniya sinergetiki. Chelovek, konstruiuiushchiy sebya i svoje budushchee / E. N. Knyazeva, S. P. Kurdiymov. – M. : KomKniga, 2006. – 232 s.
3. Soloviev, V. S. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya / V. S. Soloviev // Sochineniia v 2 t. – M. : Mysl, 1990. – T.1. – S. 47–549.
4. Berdiaev, N. A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva / N. A. Berdiaev. – M. : Pravda, 1989. – 608 s.
5. Kamiu, A. Buntuiushchiy chelovek. Filosofii. Politika. Iskusstvo / A. Kamiu. – M. : Politizdat, 1990. – 415 s.
6. Prigozhin, I. Poryadok iz khaosa. Novyy dialog cheloveka s prirodoy / I. Prigozhin, I. Stengers. – M. : KomKniga, 2005. – 296 s.
7. Akopov, A. Yu. Svoboda ot zavisimosti. Sotsialnye bolezni Lichnosti / A. Yu. Akopov. – SPb. : Rech, 2008. – 224 s.
8. Serl, Dzh. Ratsionalnost v deistviy / Dzh. Serl. – M. : Progress-Traditsiia, 2004. – 336 s.
9. Rubinshtein, S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir / S. L. Rubinshtein. – SPb. : Piter, 2003. – 512 s.